

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ*****Людмила Павловна КОРОЛЕВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
korol.l@mail.ru
orcid.org/0000-0002-1825-0097
SPIN-код: 5336-2711

История статьи:

Получена 09.09.2016
Получена в доработанном
виде 17.10.2016
Одобрена 09.11.2016
Доступна онлайн
16.09.2019

УДК 338.1:336.221

JEL: H25, H32, L51

Аннотация

Предмет. Особенности, проблемы и перспективы налогового стимулирования импортозамещения в условиях неоиндустриального развития российской экономики. Обосновывается необходимость названного процесса как двуединого в сущности.

Цели. Разработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства РФ в сфере налогов и сборов для повышения его стимулирующей роли в обеспечении импортозамещения и неоиндустриального развития.

Методология. Исследование проведено на основе сопоставления действующих нормативно-правовых актов РФ в сфере налогообложения субъектов хозяйствования обрабатывающей промышленности с требованиями соглашений ВТО, а также анализа открытых отчетных данных предприятий – производителей самоходных машин и прицепов. Использованы общенаучные методы исследования и приемы экономического анализа.

Выводы. Потенциал налоговых инструментов для целей стимулирования импортозамещения задействован недостаточно. Больше внимания уделяется созданию благоприятного налогового режима для экспортеров. Однако число и глубина налоговых преференций для них существенно ограничены нормами ВТО. Негативное влияние на промышленное производство, процессы импортозамещения и неоиндустриального развития оказывают рост стоимости топливно-энергетических ресурсов на внутреннем рынке, а также введение утилизационного сбора с производителей самоходных машин и прицепов к ним.

Рекомендации. Предложено ослабить критерии отнесения налогоплательщиков к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет включения в 70-процентный лимит доходов от проведения сельскохозяйственных работ (оказания услуг). Рекомендовано использовать меры налогового стимулирования в рамках промышленного кластера. В зависимости от этапа жизненного цикла промышленного изделия выделено шесть основных направлений налогового стимулирования импортозамещения.

Ключевые слова:

налоговое стимулирование,
импортозамещение,
неоиндустриальное
развитие, налоговый
маневр, утилизационный
сбор

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Королева Л.П. Основные направления налогового стимулирования импортозамещения в контексте неоиндустриального развития экономики // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 9. – С. 1023 – 1036.

<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1023>

**Импортозамещение и неоиндустриальное
развитие: постановка проблемы**

В условиях глобализации место страны в мировых экспортно-импортных отношениях

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2016. Т. 22. Вып. 46.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-nalogovogo-stimulirovaniya-importozamescheniya-v-kontekste-neoindustrialnogo-razvitiya-ekonomiki>

оказывает определяющее влияние на ее конкурентоспособность и экономическое развитие. Однако ряд современных эмпирических исследований ставят под сомнение положительное влияние либерализации международной торговли на налоговые доходы и рост развивающихся экономик [1–3]. Из разных стран приходят

подтверждения о наибольшем благоприятствовании для конкурентоспособности отечественных производителей товаров синхронизации политики импортозамещения на внутреннем рынке и поддержки экспорта продукции [4–6]. Ориентированные на экспорт, фирмы, как правило, демонстрируют более высокую эффективность, чем специализирующиеся исключительно на импортозамещающих производствах [7].

В условиях современной российской реальности дихотомия стратегий промышленной политики – импортозамещение или экспортная ориентация – также обрела признаки ложной, поскольку все больше ученых экономистов склоняются к необходимости третьего альтернативного варианта – экспортно-ориентированного импортозамещения, предполагающего концентрацию усилий государства и предпринимательской активности на производствах, продукция которых востребована и конкурентоспособна не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Так, мы разделяем мнение Р.С. Гринберга о том, что замыкаться на проблемах исключительно внутреннего рынка значит увеличивать свое отставание. Надо находить такие варианты, когда одновременно развивается внутренний рынок и появляются новые возможности для экспорта [8].

Поэтому дословное понимание импортозамещения как процесса замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства актуально только применительно к отдельным секторам экономики, обеспечивающим безопасность страны и ее граждан (ОПК, АПК, микроэлектроника), оно закладывает основу, но не отражает комплексное содержание проводимой государством политики. Необходимыми ее задачами являются диверсификация как импорта, так и экспорта. Эффективное решение этой проблемы возможно исключительно в рамках

неоиндустриального развития экономики, охватившего в XXI в. развивающиеся и развитые страны [9] и предполагающего в самом общем виде обновление промышленности на качественно новой технологической основе в соответствии с принципами устойчивого и инклюзивного развития. Это и позволит снять отмеченные ограничения по производственному потенциалу.

Исследователь В.И. Филатов рассматривает масштабное импортозамещение в обрабатывающих отраслях промышленности как важнейшее направление широкомасштабной новой индустриализации и диверсификации промышленного потенциала России [10]. С.Д. Бодрунов определяет импортозамещение как локальную задачу в рамках реализации стратегии реиндустриализации экономики России, решение которой по своей институциональной сути, целям и в значительной мере механизмам реализации совпадает с более широкой задачей реиндустриализации отечественной экономики [11]. В.Т. Рязанов отмечает, что формирование первоклассных в технико-технологическом отношении производительных сил и импортозамещение – это двуединый в сущности процесс, в котором одно неразрывно связано с другим. И потому системные изменения, необходимые для успешной реализации курса на новую индустриализацию, равно нужны и для результативной политики высокотехнологичного импортозамещения [12].

Опираясь на эти утверждения, определим гипотезу исследования: налоговое стимулирование неоиндустриального развития экономики, ориентированное на весь комплекс его приоритетов (трудосбережение, наукоемкость, технотронность, безотходность и др.), в том числе будет способствовать и стимулированию импортозамещения. Создать особые налоговые условия исключительно для импортозамещающих производств – задача, не имеющая конструктивного решения в

условиях ВТО. Протекционистский характер присущ мерам по налоговому стимулированию технологического прогресса, расширения НИОКР и инноваций, инвестиций в модернизацию производственных мощностей и технологий в комплексе с разумной таможенной политикой, направленной на замещение импорта и продвижение экспорта.

Дискуссия о налоговом стимулировании импортозамещения в контексте требований ВТО

В работах теоретиков новой индустриализации выдвигаются некоторые предложения по налоговому стимулированию импортозамещения. О.С. Сухарев считает необходимым стимулировать реинвестирование прибыли одновременно с облегчением налога на прибыль для широких серий и наукоемкой продукции, а также сформировать направление в обрабатывающем секторе на развитие и расширение производственных мощностей и обновление фондов (отечественного производства) путем регрессионного налога на прибыль [13]. В.Т. Рязанов отмечает, что налоговая политика должна носить более избирательный и дифференцированный характер с нацеленностью на создание дополнительных поощрительных стимулов в приоритетных сферах импортозамещения. Ученый считает целесообразным в целях усиления стимулирования отечественных производителей особенно в перспективных областях наукоемкого производства использовать практику установления для них «налоговых каникул» на достаточно значимый период, так же как и вернуть освобождение от налогов всей реинвестируемой прибыли в обрабатывающем секторе народного хозяйства [12].

В научной дискуссии по налогообложению высокую актуальность с самого начала XXI в. имеют целенаправленные исследования в

рамках стимулирования инвестиционной, научно-технической и инновационной деятельности субъектов хозяйствования [14–17], в неразрывном единстве с которыми сравнительно недавно исследуются и проблемы налогового стимулирования импортозамещения [18, 19].

Конкретные рекомендации по данному направлению налоговой политики встречаются в работах налоговиков довольно редко и в большинстве своем касаются сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, М.Р. Пинская предлагает:

- ввести для сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производство конкурентоспособной отечественной сельхозтехники, а также закупку и внедрение новейших технологий повышающий коэффициент 2 в отношении расходов на реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение основных средств;
- признавать сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях получения налоговых льгот сельскохозяйственные потребительские кооперативы, осуществляющие переработку отечественной продукции, не ограничиваясь только сельскохозяйственным сырьем членов (пайщиков, дольщиков) кооператива; освободить от НДС реализацию (а также передачу для собственных нужд) на территории РФ экологически чистой продукции [20].

Для целей стимулирования импортозамещения в сельском хозяйстве предлагается использовать единый сельскохозяйственный налог [21].

В свете актуальности политики импортозамещения велико искушение расширить права сельскохозяйственных товаропроизводителей по использованию для переработки продукции собственного производства до продукции отечественного

производства, что, по нашему мнению, может создать риски и уклонения от уплаты налогов и нарушения норм ВТО.

Вступление России в ВТО, как известно, сопряжено с рядом и преимуществ, и негативных последствий [22, 23]. В частности, по Соглашениям с ВТО (WTO Agreement on Subsidies and Countervailing Measures¹) запрещены субсидии, связанные по закону или фактически в качестве единственного или одного из нескольких условий с использованием отечественных товаров вместо импортных (так называемые импортозамещающие субсидии) и с результатами экспорта (так называемые экспортные субсидии).

В многочисленных программных и нормативно-правовых документах, принимаемых органами власти в рамках проводимой политики импортозамещения, налоговым льготам и преференциям уделяется мало внимания. Чаще других выдвигаются предложения по созданию благоприятного налогового режима для экспортеров, число которых существенно ограничено нормами ВТО, в частности Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам. К примеру, в проекте Основных направлений развития экспорта на период до 2030 года, разработанном Министерством экономического развития РФ, выделены в части налогообложения следующие приоритетные задачи по снижению и устранению барьеров для развития экспорта:

1) автоматизация подтверждения обоснованности применения нулевой ставки (освобождения от налогообложения) по операциям по реализации товаров (работ, услуг) и проведения проверки налоговых вычетов по НДС и акцизам при экспорте за счет совершенствования информационного обмена между таможенными, налоговыми органами и банками;

2) установление комфортных для экспортера правил подтверждения вывоза для применения ставки НДС в размере 0% при экспорте в государства Таможенного союза.

Заслуживают внимания рекомендации по введению налоговых стимулов в сфере импортозамещения, которые были приняты по итогам круглого стола «О мерах по защите реального сектора экономики и поддержки экспортно ориентированных производств, стимулировании импортозамещения», проведенного Общественной палатой РФ. В числе этих рекомендаций:

1) предоставление вертикально интегрированным компаниям, реализующим проекты по созданию центров импортозамещения на своих производственных площадках, трехлетнего инвестиционного налогового кредита по федеральной составляющей налога на добычу полезных ископаемых и по налогу на прибыль;

2) распространение льготы по налогу на имущество организаций в отношении движимого имущества, принятого на учет в качестве основных средств с 01.01.2013, если такое взаимозависимое лицо является изготовителем либо производителем соответствующего оборудования (движимого имущества), а в случаях реорганизации или ликвидации юридических лиц и передачи, включая приобретение, имущества – если такое имущество у передающей стороны принято на учет в качестве основного средства после 01.01.2013;

3) для предприятий, покупающих российские аналоги оборудования в рамках программы импортозамещения:

– предоставление права на получение инвестиционного налогового кредита сроком на 3 года по налогу на прибыль;

– применение нормы ускоренной амортизации с коэффициентом 2 к оборудованию,

¹ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам.
URL: <http://www.wto.ru/2014/06/13/соглашения-вто/>

производимому по программе импортозамещения, а также к технологическому оборудованию, используемому для производства импортозамещающих аналогов оборудования, запчастей и комплектующих;

- отмена импортных пошлин длякупаемых в целях развития импортозамещающих производств технологий и технологического оборудования.

Однако в условиях широкомасштабной программы субсидирования проектов по импортозамещению заинтересованность налогоплательщиков в инвестиционном налоговом кредите с учетом сложной процедуры его получения, платности и возвратности крайне мала. Налоговый кредит, исчисляемый как вычет из налогового оклада, по опыту зарубежных стран был бы более востребован всеми категориями налогоплательщиков.

К сожалению, предложения по налоговому стимулированию, прямо или косвенно обусловленные страной происхождения оборудования, практически не реализуемы в условиях ВТО. А ряд из них носит заведомо дискриминационный в отношении зарубежных аналогов и искажающий в отношении поведения налогоплательщиков характер, как, например, повышающий коэффициент 2 при исчислении налога на имущество организаций применительно к зарубежному оборудованию.

Налоговые факторы, сдерживающие импортозамещение и неоиндустриальное развитие

Реализация масштабных задач новой индустриализации и импортозамещения может потребовать увеличения в разы потребления энергоресурсов в ряде субъектов РФ. Межрегиональные сопоставления сведений по показателю «удельные затраты энергии на человека» – «удельная энергоёмкость ВРП» позволяют утверждать,

что как минимум в пятнадцати регионах с удельным потреблением топливно-энергетических ресурсов от 1 до 3 т у.т. / чел. необходимо говорить не об энергосбережении в целом по экономике, а о ликвидации отсталости и повышении энергетической вооруженности². Следует помнить и о парадоксе Джевонса: технологический прогресс, который увеличивает эффективность использования ресурса, может увеличивать (а не уменьшать) объем его потребления.

В связи с этим существенным фактором, ограничивающим масштабы импортозамещения, является рост цен на топливно-энергетические ресурсы. Причин, лежащих в его основе, довольно много, в том числе и налоговая политика, проводимая в отношении распределения налоговой нагрузки между добывающим и обрабатывающим сектором промышленности. На протяжении нескольких лет потери бюджета в связи с предоставлением льгот инвестиционной направленности в разы меньше налоговых расходов бюджета по налогу на добычу полезных ископаемых. Обеспечение добывающим сектором более трети всех доходов бюджета расширенного правительства в РФ создает иллюзию высокой налоговой нагрузки. Однако в соответствии с классификациями налогов международных организаций (ОЭСР, СНС 2008, РСГФ МВФ) рента в виде налогов на природопользование, учитывается не как налог, а как неналоговый доход государства. В поступлении же в бюджет налога на прибыль и НДС нефтяная отрасль вносит меньший вклад по сравнению с обрабатывающей промышленностью. Кроме того, объем льгот сокращается по налогам на прибыль и на имущество организаций, но продолжает увеличиваться по налогу на добычу полезных ископаемых [24]. Это свидетельствует о наличии резервов в вопросе

² Гашио Е.Г. Развитие через энергоэффективность: региональный аспект (17–25). 2014. Москва, Аналитический центр при Правительстве РФ.
URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/3017.pdf>

перераспределения налоговой нагрузки между обрабатывающим и добывающим секторами.

По мнению многих ученых – сторонников новой индустриализации, негативное влияние на экономику оказывает проводимый государством налоговый маневр в нефтяном секторе. Из-за роста стоимости топливно-энергетических ресурсов поступления в бюджет существенно увеличатся, но получены они будут за счет перекладывания нагрузки с экспортеров на внутреннего потребителя. В частности, повысятся цены на бензин, другие топливные ресурсы, а это цепная реакция, ведущая к общему росту цен, инфляции, снижению спроса и, как следствие, предложения [25]. Необходимо переоценить целевые результаты налогового маневра в нефтяном секторе с учетом обострившихся угроз экономической безопасности страны на предмет их соответствия целям политики импортозамещения.

Нельзя оставить без внимания и введение с 2016 г. утилизационного сбора в отношении самоходных машин и прицепов к ним, явно противоречащего проводимой политике импортозамещения. По сути своей сбор соответствует идеологии неоиндустриального развития, поскольку направлен на организацию замкнутого воспроизводственного процесса, безотходного. Выстроенная в его рамках система коэффициентов, повышенных для самоходных машин и прицепов, бывших в употреблении, призвана ограничить импорт старой техники и тем самым создать более благоприятные условия для отечественных производителей. Однако момент введения утилизационного сбора ставит ряд производителей, попадающих в категорию плательщиков, в трудную финансовую ситуацию, учитывая размер базовой ставки в 150 тыс. руб. Приведем некоторые цифры на примере одного из производителей самоходных машин и прицепов Республики Мордовия (табл. 1).

Данные свидетельствуют о росте цены прицепов в 2–3 раза. Причем прогрессия прироста цены прицепов обратно пропорциональна их изначальной стоимости: самая большая наценка на самый дешевый прицеп. В ожидании дальнейших законодательных инициатив и разъяснений предприятие практически прекратило отгрузку продукции.

Однако требования ВТО не позволяют взимать утилизационный сбор только с зарубежных плательщиков и при этом освобождать собственных налоговых резидентов. К сожалению, и поступления утилизационного сбора в бюджет с 2012 г. по сей день не направляются в должном объеме на субсидирование индустрии авторециклинга [26].

Предложения по ослаблению налоговой нагрузки на импортозамещающие производства

В продолжение дискуссии об импортозамещении в АПК считаем рациональным расширить критерии отнесения налогоплательщиков к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые сейчас ограничены:

- 1) перечнем сельскохозяйственной продукции: продукция растениеводства сельского и лесного хозяйства и продукция животноводства (в том числе полученная в результате выращивания и дорасщипывания рыб и других водных биологических ресурсов), уловы водных биологических ресурсов, рыбная и иная продукция из водных биологических ресурсов;
- 2) долей выручки от сельскохозяйственного производства и переработки в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) не менее 70%;
- 3) правом собственности на используемое в процессе переработки сельскохозяйственное сырье (только собственного производства).

Таким образом, в состав доходов, учитываемых при исчислении их предельной доли в размере 70%, только производственные кооперативы имеют право включать доходы от выполненных работ (услуг), и то лишь в отношении членов данных кооперативов. Исключение сельскохозяйственных работ и услуг из маркеров сельскохозяйственной деятельности, по нашему мнению, не вполне оправдано, так как они, наравне с производственной деятельностью, включены в состав видов экономической деятельности, относимых к сельскому хозяйству.

Кроме того, приобретение дорогостоящей сельскохозяйственной техники, необходимой для выполнения работ на должном уровне механизации труда, могут позволить себе не все крестьянско-фермерские хозяйства, вынужденные либо обращаться к услугам более крупных предприятий, либо ограничивать рост масштабов производства. В связи с этим крайне необходимо разрешить сельскохозяйственным товаропроизводителям включать в состав оговоренного в Налоговом кодексе РФ и иных нормативно-правовых документах предела в 70%, доходы от выполнения работ (оказания услуг) в области растениеводства (код 01.61) и животноводства (код 01.62), от сельскохозяйственной деятельности после сбора урожая (код 01.63) и обработки семян для посадки (код 01.64). Для этих целей необходимо дополнить Постановление Правительства РФ от 11.06.2008 № 446 «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители» еще одним приложением, в котором установить закрытый перечень соответствующих сельскохозяйственных работ (услуг). Данная мера создаст условия и для решения проблемы теневого оборота средств от выполнения указанных работ, которые нередко передаются собственнику сельскохозяйственной техники

или иных средств производства, минуя кассу предприятия.

В настоящее время Министерство промышленности и торговли РФ активно ведет работу по отладке механизма функционирования промышленных кластеров, в рамках которых будут реализовываться проекты по импортозамещению. С учетом того что эффективной формой организации деятельности и кооперации в АПК также является кластер, можно рекомендовать в перспективе при отладке механизма функционирования промышленных кластеров распространить их действие и на АПК. В этом случае появится возможность предоставить каждому участнику такого кластера право учитывать в составе предельных 70% доходы, полученные от производства и переработки не только собственного сырья, но и сырья, а также продукции первичной переработки, произведенных любым из участников агропромышленного кластера.

О налоговом стимулировании участников промышленных кластеров на данном начальном этапе их создания пока законодатель речи не ведет. В условиях уже действующей практики льготирования резидентов особых экономических зон, индустриальных парков (гринфилдов), участников региональных инвестиционных проектов и специальных инвестиционных контрактов, конструктивно использовать аналогичный подход и в отношении участников промышленных кластеров (к примеру, обнулить федеральную часть и разрешить снижать региональную часть ставки до 10% в отношении прибыли от производства импортозамещающей продукции).

Для обеспечения неиндустриального развития необходимо наладить конструктивную кооперацию между промышленными предприятиями, построенную по принципу вертикальной интеграции, что вполне реализуемо в рамках промышленных

кластеров, одним из требований к участникам которого является использование не менее 50% общего объема промышленной продукции, произведенной каждым из них, другими его участниками, за исключением предприятий, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках. В случае организации в рамках кластера промышленного производства широкого ассортимента продукции (как высокотехнологичной, сложной, попадающей под программы импортозамещения, так и простой, ориентированной на массовый спрос) может быть применимо при условии ведения раздельного учета селективное налоговое стимулирование только той части активов и прибыли, которая непосредственно связана с субсидируемыми проектами в рамках программ импортозамещения.

Основные направления налогового стимулирования импортозамещения в контексте неоиндустриального развития

Опираясь на приведенные выводы и предложения ученых экономистов, а также действующие налоговые льготы в рамках развернутых программ импортозамещения, можно условно выделить в зависимости от этапа жизненного цикла промышленного изделия шесть основных направлений налоговой политики, прямо или косвенно стимулирующих импортозамещение.

Во-первых, на этапе проектирования и подготовки производства большое значение имеет стимулирование НИОКР, инновационной и инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики в целях наращивания и модернизации промышленных мощностей в унисон с принципами неоиндустриального развития.

Во-вторых, чтобы создать благоприятные налоговые условия для расширения масштабов промышленного производства продукции (этап производства), необходима

оптимизация совокупной налоговой нагрузки по видам экономической деятельности с учетом особенностей воспроизводственного цикла и нормы прибыли в отраслях, что позволит сократить инфляцию предложения, обусловленную ростом доли фискальных платежей в цене приобретаемых сырья и материалов и в себестоимости продукции, и ограничить рост фиктивного капитала.

В-третьих, в целях расширения ассортимента и объема выпуска продукции (этап выпуска) необходимо совершенствовать налогообложение доходов в рамках налога на прибыль организаций и единых налогов на доходы по специальным режимам.

В-четвертых, на этапе продвижения и сбыта продукции есть резервы по совершенствованию системы платежей за пересечение товарами таможенной границы и процедур, связанных с их взиманием, в целях ограничения импорта низкокачественных товаров и устранения барьеров для расширения экспорта.

В-пятых, на этапе потребления (эксплуатации) возможна поддержка спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию импортозамещающих производств посредством системы налоговых кредитов и вычетов, не противоречащих требованиям ВТО. Если результатом импортозамещения будет конкурентоспособный продукт, он обязательно должен быть дешевле зарубежного аналога, а следовательно, и привлекательнее для большинства его потребителей.

В-шестых, на этапе утилизации стимулирующая роль утилизационных платежей должна быть настроена на инициирование плательщиком проведения НИОКР в целях постоянного улучшения как эргономических, так и экологических характеристик своей продукции. К примеру, в зарубежных странах давняя практика взимания утилизационных сборов за

автомобили привела к изменению материального состава транспортного средства. Для того чтобы потреблять меньше топлива и выбрасывать меньше парниковых газов, широко используют пластик и наноматериалы (легкие компоненты) [27].

Вектор «утилизация – НИОКР» замыкает цикл.

Выводы

Таким образом, импортозамещение вместе с неоиндустриальным развитием, как

двуединый в сущности процесс, требуют построения комплексного механизма налогового стимулирования по шести основным направлениям. Необходимо нивелировать негативное влияние роста стоимости топливно-энергетических ресурсов и утилизационного сбора на отечественное промышленное производство; ослабить критерии отнесения налогоплательщиков к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей; использовать меры налогового стимулирования в рамках промышленного кластера.

Таблица 1

Расчет стоимости прицепов к сельскохозяйственной и строительной технике с учетом утилизационного сбора (УС)

Table 1

Calculation of the cost of trailers for agricultural and construction machinery subject to disposal fee

Наименование продукции	Коэффициент расчета УС	Сумма УС, тыс. руб.		Стоимость техники, тыс. руб. / шт.		Процент увеличения цены
		Без НДС	С НДС	С НДС	С НДС и УС	
Прицеп 1 ПТС-2	2,2	330	389,4	133	522,4	393
Прицеп 2-ПТС-4	2,6	390	460,2	242	702,2	290
Прицеп 2ПТС-6,5	2,6	390	460,2	394	854,2	217
Прицеп 2 ПТС-8	2,7	405	477,9	480	957,9	200

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. McNabb K., LeMay-Boucher P. Tax Structures, Economic Growth and Development. *ICTD Working Paper*, 2014, no. 22. URL: http://www.ictd.ac/images/ICTD_WP22_2.pdf
2. Karimi M., Kaliappan S.R., Ismail N.W., Hamzah H.Z. The Impact of Trade Liberalization on Tax Structure in Developing Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 274–282. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30038-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30038-7)
3. Khattry B., Rao J.M. Fiscal Faux Pas?: An Analysis of the Revenue Implications of Trade Liberalization. *World Development*, 2002, vol. 30, iss. 8, pp. 1431–1444. URL: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(02\)00043-8](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(02)00043-8)
4. Zhou Y. Synchronizing Export Orientation with Import Substitution: Creating Competitive Indigenous High-Tech Companies in China. *World Development*, 2008, vol. 36, no. 11, pp. 2353–2370. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.013>
5. Cardero M.E., Galindo L.M. From the Import Substitution Model to the Import-Export Model: Reassessing Mexico's Trade Liberalization Process During the Last Two Decades. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2005, vol. 2, iss. 2, pp. 71–97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2005.02.004>
6. Kaplinsky R., Morris M. Do the Asian Drivers Undermine Export-oriented Industrialization in SSA? *World Development*, 2008, vol. 36, no. 2, pp. 254–273. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.06.007>
7. Chen T., Tang D. Comparing Technical Efficiency Between Import-Substitution and Export-Oriented Foreign Firms in a Developing Country. *Journal of Development Economics*, 1987, vol. 26, no. 2, pp. 277–289. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(87\)90030-7](https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90030-7)
8. Гринберг P.C. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из стагфляционной ловушки // Экономическое возрождение России. 2014. № 3. С. 11–15.
9. Szirmai A., Naudé W., Alcorta L. Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford, Oxford University Press, 2013, 443 p.
10. Филатов В.И. Импортзамещение и формирование новой модели экономического роста российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 76–86.
11. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 6–17.
12. Рязанов В.Т. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11. С. 3–19.
13. Сухарев О.С. Стратегия индустриализации и замещение импорта: начальные условия и возможности // Инвестиции в России. 2015. № 10. С. 24–33.
14. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г., Малкова Ю.В. и др. Налоговые методы повышения эффективности инвестиционных проектов: монография. М.: РУСАЙНС, 2015. 172 с.
15. Налоговое стимулирование инновационных процессов: монография / под ред. Н.И. Ивановой. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.

16. Рюмина Ю.А., Баландина А.С., Баннова К.А. Налоговое стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях. Томск: СП, 2014. 276 с.
17. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Оценка мер налогового регулирования отдельных видов инвестиций // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 80–88.
18. Гончаренко Л.И. К вопросу о налоговом стимулировании // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6-1. С. 26–30.
19. Окунь А.С., Стешенко Ю.А. Концептуальный подход к государственной политике импортозамещения с привлечением механизма налогового стимулирования // Экономика устойчивого развития. 2015. № 3. С. 342–352.
20. Пинская М.Р. Налоговые инструменты институционализации импортозамещения в сельском хозяйстве // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 5. С. 72–79.
21. Савина О.Н., Сидельников А.Р. Налоговое стимулирование импортозамещения в сельском хозяйстве // Налоги и налогообложение. 2016. № 6. С. 474–485. doi: 10.7256/1812-8688.2016.6.19246
22. Федотов Д.Ю. Институциональные последствия и преимущества вступления России в ВТО // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 6. С. 31–35.
23. Баширова Н.Н. Влияние вступления в ВТО на условия ведения бизнеса в России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 75–80.
24. Кормишкина Л.А., Королева Л.П. Оценка налогового маневра с позиции парадигмы неоиндустриального развития России // Национальная безопасность / Nota Bene. 2015. № 3. С. 427–441. doi: 10.7256/2073-8560.2015.3.15620
25. Зельднер А.Г. Импортозамещение: источники финансирования // Экономические науки. 2015. № 122. С. 39–43.
26. Кормишкина Л.А., Королева Л.П. Фискальное регулирование рециклинга автотранспортных отходов при переходе к неоиндустриальному развитию // Налоги и налогообложение. 2015. № 7. С. 510–527. URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.7.15717>
27. Михайлова Н.В., Устинов И.Д. Перспективы инновационных проектов в индустрии рециклинга // Инновации. 2010. № 9. С. 58–60.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**TAX INCENTIVE GUIDELINES FOR IMPORT SUBSTITUTION
AS PART OF NEO-INDUSTRIAL ECONOMIC DEVELOPMENT****Lyudmila P. KOROLEVA**Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
korol.l@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 9 September 2016
Received in revised form
17 October 2016
Accepted 9 November 2016
Available online
16 September 2019**JEL classification:** H25, H32,
L51**Keywords:** tax incentives,
import substitution, neo-
industrial development, tax
maneuver, disposal fee**Abstract****Subject** The article underpins the need for tax incentives for neo-industrial development and import substitution as a dual-purpose process.**Objectives** The goal of the research is to develop practical recommendations to improve the Russian legislation in the field of taxes and charges to increase its stimulating role in import substitution and neo-industrial development.**Methods** The research rests on the comparison of existing laws and regulations of the Russian Federation on taxation of manufacturing industry's business entities and requirements of the World Trade Organization's agreements, and the analysis of public reports of manufacturers of self-propelled vehicles and trailers.**Results** The potential of tax instruments to encourage import substitution purposes is underutilized, with greater focus on favorable tax regime for exporters. However, the WTO rules establish limitations on tax preferences for exporters. The increased cost of fuel and energy resources in the domestic market and the introduction of disposal fee for manufacturers of self-propelled vehicles and trailers have an adverse effect on industrial production, import substitution and neo-industrial development.**Conclusions** The paper recommends using the tax incentives within an industrial cluster. It offers six main directions of tax incentives for import substitution depending on the stage of life cycle of manufactured items.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Koroleva L.P. Tax Incentive Guidelines for Import Substitution as Part of Neo-Industrial Economic Development. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 9, pp. 1023–1036.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.9.1023>**Acknowledgments**The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2016, vol. 22, iss. 46.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-nalogovogo-stimulirovaniya-importozamescheniya-v-kontekste-neoindustrialnogo-razvitiya-ekonomiki>**References**

1. McNabb K., LeMay-Boucher P. Tax Structures, Economic Growth and Development. *ICTD Working Paper*, 2014, no. 22. Available at: http://www.ictd.ac/images/ICTD_WP22_2.pdf
2. Karimi M., Kaliappan S.R., Ismail N.W., Hamzah H.Z. The Impact of Trade Liberalization on Tax Structure in Developing Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 36, pp. 274–282. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30038-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30038-7)
3. Khattry B., Rao J.M. Fiscal Faux Pas?: An Analysis of the Revenue Implications of Trade Liberalization. *World Development*, 2002, vol. 30, iss. 8, pp. 1431–1444. URL: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(02\)00043-8](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(02)00043-8)

4. Zhou Yu. Synchronizing Export Orientation with Import Substitution: Creating Competitive Indigenous High-Tech Companies in China. *World Development*, 2008, vol. 36, no. 11, pp. 2353–2370. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.013>
5. Cardero M.E., Galindo L.M. From the Import Substitution Model to the Import-Export Model: Reassessing Mexico's Trade Liberalization Process During the Last Two Decades. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2005, vol. 2, iss. 2, pp. 71–97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2005.02.004>
6. Kaplinsky R., Morris M. Do the Asian Drivers Undermine Export-oriented Industrialization in SSA? *World Development*, 2008, vol. 36, no. 2, pp. 254–273. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.06.007>
7. Chen T., Tang D. Comparing Technical Efficiency Between Import-Substitution and Export-Oriented Foreign Firms in a Developing Country. *Journal of Development Economics*, 1987, vol. 26, no. 2, pp. 277–289. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(87\)90030-7](https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90030-7)
8. Grinberg R.S. [Economic system renovation: Big projects as a key to the way out of stagflation trap]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2014, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.)
9. Szirmai A., Naudé W., Alcorta L. Pathways to Industrialization in the Twenty-First Century: New Challenges and Emerging Paradigms. Oxford, Oxford University Press, 2013, 443 p.
10. Filatov V.I. [Import substitution and formation of a new economic growth model in the Russian economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 2, pp. 76–86. (In Russ.)
11. Bodrunov S.D. [What kind of industrialization does Russia need?]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2015, no. 2, pp. 6–17. (In Russ.)
12. Ryazanov V.T. [Import substitution and new industrialization of Russia, or how to overcome stagnation]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 11, pp. 3–19. (In Russ.)
13. Sukharev O.S. [Industrialization strategy and import substitution: Initial conditions and opportunities]. *Investitsii v Rossii = Investment in Russia*, 2015, no. 10, pp. 24–33. (In Russ.)
14. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G., Malkova Yu.V. et al. *Nalogovye metody povysheniya effektivnosti investitsionnykh projektov: monografiya* [Tax methods to improve the efficiency of investment projects: a monograph]. Moscow, RUSAINS Publ., 2015, 172 p.
15. *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov: monografiya* [Tax incentives for innovation processes: a monograph]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2009, 160 p.
16. Ryumina Yu.A., Balandina A.S., Bannova K.A. *Nalogovoe stimulirovanie deyatel'nosti khozyaistvuyushchikh sub" ektov v sovremennykh usloviyakh* [Tax incentives for business entities under modern conditions]. Tomsk, SP Publ., 2014, 276 p.
17. Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. [Assessing the tax regulation of certain type of investment]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2013, no. 3, pp. 80–88. (In Russ.)
18. Goncharenko L.I. [On tax incentives]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2014, no. 6-1, pp. 26–30. (In Russ.)

19. Okun' A.S., Steshenko Yu.A. [A conceptual approach to the government policy of import substitution involving the tax incentive mechanism]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* = *Economics of Sustainable Development*, 2015, no. 3, pp. 342–352. (In Russ.)
20. Pinskaya M.R. [Tax instruments of institutionalization of import substitution in agriculture]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal* = *Financial Research Institute. Financial Journal*, 2015, no. 5, pp. 72–79. (In Russ.)
21. Savina O.N., Sidel'nikov A.R. [Tax incentives for import substitution in agriculture]. *Nalogi i nalogooblozhenie* = *Taxes and Taxation*, 2016, no. 6, pp. 474–485. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2016.6.19246>
22. Fedotov D.Yu. [Institutional implications and advantages of Russia's WTO accession]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2013, no. 6, pp. 31–35. (In Russ.)
23. Bashkirova N.N. [The impact of WTO accession on doing business in Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economy. Taxes. Law*, 2016, no. 2, pp. 75–80. (In Russ.)
24. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [Assessing a tax maneuver from the perspective of the Russia's neo-industrial development paradigm]. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene* = *National Security / Nota Bene*, 2015, no. 3, pp. 427–441. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2015.3.15620>
25. Zel'dner A.G. [Import substitution: Sources of funding]. *Ekonomicheskie nauki* = *Economic Sciences*, 2015, no. 122, pp. 39–43. (In Russ.)
26. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [Fiscal regulation of motor transport waste recycling during the transition to neo-industrial development]. *Nalogi i nalogooblozhenie* = *Taxes and Taxation*, 2015, no. 7, pp. 510–527. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.7.15717>
27. Mikhailova N.V., Ustinov I.D. [Prospects for innovative projects in the recycling industry]. *Innovatsii* = *Innovation*, 2010, no. 9, pp. 58–60. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.